

Перевод: mars

Редактор: Naides

— ...В любом случае, я виж у Вашу привязанность. Помогите мне поговорить с госпожой¹, и мы со старшим братцем² запоним Вашу доброту.

Женщина средних лет стояла под крыльцом и что-то тихо бормотала служанке³ в хороших и дорогих одеждах.

Служанка в ответ прошептала:

— Забудьте, вторая госпожа в эти дни занята. К тому же, даже если ей не напоминать, она все равно не забудет об этом. Только вдумайтесь, за прошедшие годы обучения, когда вторая госпожа оставляла старшего братца?

Хотя женщина средних лет была хорошо одета в атлас и шелк, она постоянно морщилась, пока слушала шепот служанки.

После того, как они разошлись, служанка развернулась и вышла во двор. Другая служанка, стоящая неподалеку, поспешила за ней, бормоча:

— Цуичань, ты тоже очень добрая. Это не хорошо. Что делать второй госпоже, если ты сомневаешься в себе?

Цуичань слегка вздохнула:

— Забудь об этом, ведь мы выросли вместе, ей сейчас нелегко.

— Ха, ей нелегко. Не пытайся выделиться. Разве она сейчас не более порядочная, чем мы?

Цуичань покачала головой и сказала:

— Мы не должны говорить об этом, так что тебе тоже следует идти на работу.

— Хорошо, тогда я доверюсь тебе... — улыбнулась служанка.

— Я не забуду этого, — Цуичань улыбнулась в ответ.

Служанка поблагодарила ее и ушла с улыбкой на лице.

Проводив взглядом уходящую служанку, Цуичань продолжила идти в направлении главного дома. Служанки, которых она встретила по пути, поспешно отложили свою работу, кивнули ей и поклонились, чтобы поздороваться.

Как только Цуичань вошла, она услышала голоса. Прислушавшись, она поняла, что это разговаривали ее хозяйка и вторая госпожа из главной семьи Шен. Она сразу же остановилась и прислонилась к двери, затаив дыхание.

— ...Старшая сестрица Хуалань⁴, помоги мне, мои дети покинули меня с тех пор, как родились, — вторая госпожа, жена Чанву тихо плакала с перерывами.

— Не плачь. Все эти годы я продолжала давать тебе советы снова и снова, но у тебя в одно ухо влетает, а из другого вылетает, как будто я запугиваю тебя. Ну вот, теперь это наконец-то спровоцировало тетю в главном доме. По большому счету, это дело касается только тебя и твоей матери, а я просто замужняя женщина, в твои дела даже мои братья не могут вмешиваться. Пока ты молода, если бабушка хочет сама растить своих внуков, кто может поднимать шум?□

Юнь'эр не была глупой. Она осознавала свое положение, но все равно грустно плакала:

— Моя мама сердится на меня, но что я могу поделать? Это моя родная мать, сестрица Хуалань...

— Да, сестрица Юнь'эр, и я скучаю по своей родной матери. Моя родная мать в данный момент все еще одна в старом семейном храме, — внезапно холодно перебила Хуалань.

Юнь'эр поняла, что совершила ошибку, и поспешно сказала:

— Не вини свою сестру, я не ведаю, что говорю, я глупая! Моя тетя всегда любила меня, а моя мама так устала. Я... я действительно не знаю, как загладить свою вину, — как только она сказала это, она снова заплакала. — Моя мать совершила много грехов, но я хотела ее увидеть и пошла в Шеньцзе⁵, при виде меня она не переставая плакала как ребенок, как я могла на это смотреть?..

— Я говорила тебе не ходить и не смотреть на это, но ты все равно пошла.

Юнь'эр продолжила плакать.

— После смерти моей бабушки мои дядя и тетя больше не хотят заботиться о моей матери. Моего брата не отпускает невестка. Кроме меня, кто еще?..

— Оказывается, брата Чанву повысили на официальной должности, так что было глупостью навещать свою мать в Шеньцзе! — Хуалань усмехнулась, ее голос изменился. — Говоря о дядях и тетях, я слышала, что у сестрицы Ван недавно появился еще один сын? Кто бы подумал, что у моей тети такое хорошее зрение? Она самом деле привлекает достаток и изобилие.

Юнь'эр опешила, подняла голову, чтобы увидеть глубокий взгляд своей двоюродной сестры, и в панике сказала:

— Сестрица Хуалань...

— Ты тоже должна быть довольна. Мои дядя и тетя относились к тебе достаточно доброжелательно. Хотя в глубине души они злились, они никогда не вымещали гнев на тебе. Подумай, Юнь'эр, твои свекровь и свёкор по-прежнему наши прямые дяди и тети! Для тебя все складывается хорошо, ты воистину ненасытна в своих желаниях. Ты ненадолго навестила свою мать и некоторое время приставала к пожилой госпоже, чтобы она простила тебя — пожилая госпожа редко возвращается в столицу. Ты стояла на коленях у дверей Шоу'аня в Новый год, плакала и умоляла, но все напрасно!

— Теперь, когда пожилая госпожа поправилась, она могла бы позволить тёте вернуться. Все богаты и преуспевают, и семья счастлива. Более того, более того, это моя мама... — как только вторая госпожа Ву собралась продолжить, ее снова прервали.

— Я знаю, что это твоя мать, все знают, что это твоя мать! — голос второй госпожи был полон сарказма. — Я не утруждаю себя тем, чтобы что-то говорить об этом старом судебном процессе. С пожилой госпожой все в порядке. Это ее благословение. Тетя порочна, и это несомненно. Мы уже много лет сохраняем хорошие отношения между ветвями семьи Шен, и эта связь лучше, чем у братьев, которые обычно живут порознь. Эта любовь сохранится и в будущем. Дяди и тети никогда не создадут раскол ради тебя! Пожалуйста, пойми, независимо от того, сколько у тебя причин, ты можешь выбрать только одну сторону, не думай, что все поймут тебя и приспособятся к твоим желаниям! Ты умная и знаешь, что делать!

Произнеся эту длинную речь, вторая госпожа, казалось, устала, и она собралась выпроводить гостей. Юнь'эр пришлось рыдая выйти за дверь. Цуичань быстро отступила на несколько шагов и встала у двери главной комнаты, приподнимая занавеску одной рукой, одновременно согнув колени в приветствии.

Проводив жену Чанву взглядом, Цуичань медленно вошла в заднюю комнату и увидела свою хозяйку, сидящую на канеб с плохим выражением лица. Когда она увидела ее, она сказала:

— Почему ты вернулась только сейчас?[]Заставила меня долго ждать.

Цуичань знала природу своей хозяйки, и встала перед каном и с улыбкой сказала:

— Эх, моя госпожа, как я могу зайти, когда господа разговаривают внутри. Пожалейте меня за

то, что я долго бегала по делам, а потом мне пришлось подождать снаружи.

Хуалань позабавило то, как складно она говорила со слегка побледневшим лицом.

Цуичань наблюдала за каждым изменением лица второй госпожи и сказала с улыбкой:

— С вашего позволения, позвольте мне сказать, вторая госпожа все еще слишком щедра и добра. Вторая госпожа Ву столько раз приходила, чтобы поплакать и пожаловаться, что, если бы это был другой человек, то вы бы оказали ему холодный прием или бы прямо его отругали...

Хуалань обладала добрым сердцем и темпераментом холерика. Она улыбнулась и вздохнула, когда услышала эти слова:

— Мне просто жаль сестрицу Юнь'эр. На протяжении многих лет она жалела старых и слабых, давала кашу и рис и совершала много добрых дел. Увы... белый феникс вылетел из гнезда черного ворона, вот в чем дело...

— В этот раз... что случилось со второй госпожой Ву?... — осторожно спросила Цуичань.

— Двоюродная невестка семьи Кан сказала ей: «Если вы хотите освободить кого-то из Шеньцзи, вы должны быть Гу хоу. Почему бы Вам не попросить госпожу Гу хоу», — холодно фыркнула Хуалань. — Сестрица Юнь'эр отнеслась к этому слишком серьезно, она действительно проколола палец и написала письмо кровью, чтобы отправить его в тюрьму. К счастью, женщина, ответственная за пребывание тетушки Кан в столице, была умна и остановила ее. Когда новость дошла до родного города Юнь'эр, ее дядя был сильно шокирован. Если это письмо действительно было бы отправлено, шестая сестра вернула бы его, а зять решил бы, что именно это хотел брат Чанву!

Цуичань тоже была озадачена.

— Вторая госпожа Ву слишком смелая.

— Хм! — Хуалань, бесспорно, ненавидела ее. — Когда произошел несчастный случай, в первый раз, я убедил ее быть более понимающей и не винить себя в произошедшем. Никто в главной семье не винил бы ее. Четыре года назад моя тетя задержала ее в родном городе на целый год. После ее возвращения, я советовала ей не плакать без конца. Моя тетя уже была зла. В прошлом году она преклонила колени перед дверью Шоу'ань, и старшая тетя была очень раздражена. Два месяца спустя она привела в дом наложницу благородного происхождения. Увы, мои слова не возымели никакого действия.

Цуичань, увидев, что хозяйка так рассердилась, что у нее пересохло во рту, молча налила чашку теплого чая и передала ее.

— На самом деле, я давно поняла это, — Хуалань выпила чай и ровно вздохнула, прежде чем медленно произнести. — Первоначальным намерением старшей тети было отозвать сестрицу Юнь'эр обратно в родной город и никогда больше ее не выпускать из главного дома. В будущем она назвала бы эту новую благородную наложницу второй женой и отправила бы ее следовать во всем за братом Ву. Но, в итоге, брат Ву убедил тетю в том, что «это неприлично», чтобы спасти сестрицу Юнь'эр.

Цуичань села на кан, легонько постучала по ногам второй госпожи и тихо сказала:

— Госпожа, не сердитесь. Как я уже говорила, пожилая госпожа главного дома отозвала обратно детей второй госпожи Ву, не обязательно для наказания. Не говоря уже о доброте нашей пожилой госпожи Шен к главному дому, в конце концов, главная ветвь семьи Шен — это купеческая семья, и только второй господин Ву — чиновник и боевой офицер. Но как насчет нашей ветви, в которой достаточно и чиновников, и военных? В этом поколении наши две ветви семьи по-прежнему близки друг другу, но если вторая госпожа Ву продолжит в том же духе, и время от времени будет отвозить детей в Шэньцзи, чтобы встретиться со страдающей госпожой Кан, то в будущем, когда братья и сестры станут старше, они будут втайне обижаться!

Хуалань похлопала Цуичань по ноге и сказала:

— Твои слова проникли мне в душу! Я тоже беспокоилась по этому поводу, но, к счастью, мои дяди и тети вовремя забрали их обратно, чтобы растить их самостоятельно, пока они еще маленькие. Но на этот раз брат Чанву уже принял решение, сказав, что если будет повторение, он отвезет сестрицу Юнь'эр обратно в родной город и возьмет другую жену, — она вздохнула. — Такой порочный человек, как тетушка Кан, не сможет выйти. Я слышала, что она мысленно проклинает всю нашу семью. Увы, говоря об этом, брак Юнь'эр устроила пожилая госпожа, и я не знаю, продолжает ли она помнить доброту пожилой госпожи.

После длинного монолога Хуалань заметила, что Цуичань долгое время не отвечала, и не смогла удержаться от смеха:

— Что с тобой, ты вдруг замолчала.

Цуичань хотела промолчать, но все же сказала:

— Прислушиваясь к словам госпожи о совести и доброте, я не знаю, должна ли я передать сообщение от кое-кого.

Хуалань немного подумала, и ее лицо постепенно осунулось.

— Юнь'эр все еще мягкосердечна, и ты такая же. Что она просила тебя передать мне в этот раз?

— Наложница Сун сказала, что старший господин становится старше с каждым днем. Хотя он не умеет читать, ему нравится тренироваться с оружием, — с кривой улыбкой сказала Цуичань. — Как наш господин может обладать такими навыками? Она просила меня попросить госпожу найти учителя боевых искусств.

— Она настолько отталкивающая, что осмеливается говорить что угодно, — холодно фыркнула Хуалань.

Цуичань тихо стояла в стороне, не говоря ни слова.

Хотя сейчас она является первым доверенным лицом Хуалань, но в прошлом наложница Сун была личной служанкой госпожи, с самого детства. Старшая невестка возможно, была бы счастлива сделать свою личную служанку наложницей для своего мужа, но Хуалань с детства наблюдала за властной наложницей Линь, и в глубине души она не верила в гармонию между женой и наложницами, поэтому, как бы ей ни хотелось разозлиться, она не обращала на них внимания.

Когда наложница Сун увидела, что вторая госпожа повредила свое тело, пока рожала старшую девочку, у нее появилась идея — поскольку законного сына не будет, то старший сын станет драгоценным и она предложила «разделить заботы материнства»... После этого, хотя вторая госпожа ничего не сказала, и вела себя как обычно, Цуичань знала, что ей грустно.

Первоначальная идея второй госпожи состояла в том, чтобы найти служанку второго или третьего ранга, чьи родители и братья находились у нее в подчинении. Нехорошо, если ребенок наложницы будет близок по способностям или возрасту к законному сыну.

Цуичань часто думала, что даже она может видеть мысли своей второй госпожи. Разве наложница Сун не понимала этого? Но она продолжала говорить: «Пожалуйста, не волнуйтесь, если я буду ухаживать за госпожой, все будет хорошо. Мальчик, которого я родила, такой же, как и тот, что вышел из живота госпожи».

Когда старший сын только родился, Хуалань вздохнула с облегчением, у её мужа появился пусть и не законный сын, но сын, и наложница Сун тоже была довольна и полна амбиций. Но люди никогда не могли постичь замыслы Небес. Позже Хуалань смогла привести в порядок свое здоровье и родила законных сыновей одного за другим. А любовь господина к госпоже становилась все сильнее и сильнее.

Таким образом, существование старшего сына от наложницы стало смущающим; наложница Сун нервничала все больше и больше.

Через некоторое время Хуалань тихо сказала:

— Скажи мне правду, все эти годы я плохо обращалась с наложницей и ее сыном?

— Небо и земля свидетели, наложница Сун первой разбила сердце госпожи, она недостойна вас, — прошептала Цуичань. — Все эти наложницы получили шанс подняться... Посмотрите на еду и одежду нашей наложницы Сян и седьмого молодого господина... Они должны быть довольны.

Казалось, в глазах второй госпожи блеснули слезы, но они быстро исчезли. Она взяла свою служанку за руку и, задыхаясь, произнесла:

— К счастью, пожилая госпожа подарила мне тебя до того, как я вышла замуж. В самый трудный период ты каждый день подбадривала меня и приносила облегчение, и я смогла выжить.

— Пожилая госпожа Шен как-то сказала, что госпожа добрая и отзывчивая, и что она не может ошибиться в этом, — искренне сказала Цуичань.

После того, как хозяин и слуга немного поговорили и посмеялись, Цуичань вдруг кое-что вспомнила:

— Кстати, госпожа не спросила меня, что с моим поручением.

Хуалань погладила ее по лбу, прикусила губу и пожурела с улыбкой:

— Это все ты, я велела тебе не тянуть и не запутывать меня. Давай, скажи мне, разве я не просила тебя отправить женьшень сегодня рано утром? Как поживает четвертая сестра? Она уже родила?

— После того, как она металась все утро, четвертая госпожа родила еще одну девочку, — с улыбкой сказала Цуичань.

— Почему это снова девочка?! Все четверо! — воскликнула Хуалань.

Цуичань тоже тайно вздохнула, четыре раза подряд, это действительно было удивительно.

К счастью, четвертая госпожа получила немного истинных умений своей родной матери. Хотя свекровь не хотела ее видеть, она все равно могла зацепить своего мужа; она только надеялась, что навыки наложницы Линь будут надежными, чтобы четвертая госпожа могла продолжать цеплять своего мужа, чтобы завести детей.

Хуалань некоторое время повздыхала и слабо спросила:

— Как это называется? Шестая сестра родила сыновей одного за другим, но у четвертой сестры было несколько девочек подряд.

— Я слышала, что потерянный плод четвертой госпожи был мальчиком, — тихо ответила Цуичань.

Хуалань скривила губы и с сожалением сказала:

— Более того, она снова потеряла ребенка два года назад, и он был сформированным плодом мужского пола.

Плодовитость Молань на самом деле была очень сильна. Ее недостаток был в том, что все сыновья умирают до рождения, а все дочери появляются на свет.

— После стольких лет у меня сейчас совсем нет обиды. Я просто надеюсь, что четвертая сестра что-то поймет, перестанет ругаться с наложницами, хорошо позаботится о своем теле и родит сына в следующих родах, — Хуалань не смогла сдержать вздоха.

Цуичань улыбалась глазами. С годами Хуалань становилась все более и более добросердечной. Даже обиды на наложницу Линь быстро развеялись прахом. Она стремилась к доброте и хотела накопить больше благословений для своих детей.

— Лучшее положение у пятой госпожи с одной девочкой и одним сыном, но она всё равно завидует шестой госпоже.

— Это тоже беспокоит меня. Она все еще завидует шестой сестре.

— Шестой зять относится к шестой сестре как к невероятной драгоценности: держа ее в руке из-за страха потерять и отказываясь отходить ни на мгновение, но пятый зять должен получать встряску время от времени. Некоторое время назад начальник пятого зятя подарил ему наложницу, и пятая сестра подняла шум, и теперь я не знаю, что делать, — прошептала Хуалань.

— Пятая госпожа никого не может терпеть, но госпожа семьи Вень всегда просит ее кивнуть головой, когда она принимает наложниц, — улыбнулась Цичань. — Первые две довольно хороши: честные и ответственные.

— Она живёт не хуже шестой сестры! — проворчала Хуалань. — Но как пятого зятя можно сравнить с шестым? Он так много натерпелся в первой половине жизни, и характер у него очень упрямый, а еще он ненавидит, когда посторонние вмешиваются в его домашние дела.

Как-то ван Шу подарил шестому зятю двух красивых наложниц, а шестой зять передал наложниц солдатам, у которых не было жен. Позже он подарил еще четырех, и шестой зять позаботился о доме и еде для них. Всякий раз, когда в поместье приглашали гостей, наложницы пели и танцевали для них. Половина высокопоставленных чиновников присутствовала на таких обедах и они хвалили поместье за то, как встречали гостей, и за

всевозможные виды демонстрируемых изящных искусств.

Подумав о Фэнсянь, которая когда-то жила в поместье хоу Нинъюань, вторая госпожа улыбнулась и покачала головой.

Позже ван Шу разозлился, и изрядно поломал голову над возможностью использовать сложившуюся ситуацию, чтобы создать проблемы Гу Тинье, но Гу Тинье первым написал императору. Третий брат Чанфен однажды живо пересказал содержание этого письма□

«Ваше Величество, Ваш подданный проигнорировал оказанную ему милость, и отдал наложниц, подаренных ваном Шу, другому. Этот поступок разозлил вана Шу. Ваш подданный знал, что совершает ошибку, но хотел им хорошей жизни. Как можно даже туалет случайно передать из рук в руки! Поэтому во второй раз, когда ван Шу послал наложниц, Ваш подданный оставил их и часто использовал. Все гости, приглашенные в поместье, оставили восхищенные отзывы, но ван Шу снова был недоволен, указывая на то, что Ваш подданный не понял правильного использования наложниц, которых он послал. Ваше Величество, теперь, когда ван Шу хочет контролировать, как Ваш подданный использует женщин в собственной семье, будет ли ван Шу контролировать, как Ваш подданный использует армию под своим командованием в будущем?

Ваше Величество, Ваш подданный действительно не хочет принимать наложниц. В свои ранние годы Ваш подданный достаточно страдал от царящего между женой и наложницами беспокойства, из-за этого была разрушена семья. Вы все это знаете; если Ваш подданный не хочет принимать наложниц, а ван Шу заставляет Вашего подданного принять их, то какая от этого будет польза вану Шу?! Ваш подданный посвятил себя выполнению поручений Вашего Величества, и у него даже нет времени учить своего младшего сына. Если так будет продолжаться, то и этого сына придется отправить в Цзинли. Как его старшего брата и второго брата, находящихся рядом с принцем, которых обучает императорский учитель. Послушайте, Ваше Величество... Вашему подданному стоит отправить в Цзинли ещё одного сына?»

Ответ императора на письмо Гу Тинье: «Товарищи для принца больше не нужны, и от Вашей семьи их уже двое. Многие семьи, чьи сыновья являются компаньонами принца, выразили недовольство, так что можете оставить остальных мальчиков дома. PS: У Вас большая семья, молодая и зрелая, и Вы ведете дела правильно, что высоко ценится мной и старшим принцем. Второй мальчик слишком разговорчивый, это очень утомляет учителей. Когда Ваш шурин Шен Чанбай вернется ко двору в следующем месяце, чтобы служить чиновником в столице, мальчик будет отправлен ему, чтобы он вырастил его достойным человеком.

Это то, чего ждал император, и он немедленно издал приказ о суровом выговоре вану Шу — даже принц не должен общаться с чиновниками небрежно. Как у вана, имеющего связи с несколькими крупными пограничными чиновниками, каковы ваши намерения?

Подтекст таков: Мы7 его императорское Величество при вступлении в должность решили проблему двух ванов. Вы хотите последовать за ними?□

В течение следующих нескольких лет император сократил две трети армии вана Шу, отобрал права на чеканку денег и добычу полезных ископаемых на вассальных землях, находящемся под его юрисдикцией, и прислал вану Шу несколько «Долгих историй короля»⁸.

Каждый раз, когда она думала о письмах, присланных шестой сестрой издалека, Хуалань хотелось смеяться, а на сердце становилось легко и тепло.

Цуичань искоса взглянула и увидела, как уголки губ второй госпожи поднялись вверх, как будто она подумала о чем-то интересном и полностью забыла о несчастье. Цуичань вздохнула с облегчением. Каждый раз, когда она упоминала шестую госпожу, хозяйка становилась счастливее. Видя эту ситуацию, Цуичань приложила больше усилий и сказала с улыбкой:

— При возвращении в поместье, я увидела пожилого управляющего Гэ, разгружающего товары у боковой двери. Он сказал, что наш хозяин принес вещи из-за пределов поместья. Среди них был мех дикой лисы, который был такого цвета, что у меня засверкали глаза, настолько он красив. Пожилой Гэ сказал: «Наш господин собственноручно поймал и убил эту лису, сам снял кожу и нашел хорошего мастера за пределами поместья, чтобы сделать это, и планировал сделать новую накидку для второй госпожи в подарок на Новый год».

Сердце Хуалань сладко заняло, а ее щеки слегка порозовели.

— Ох, эти отношения между мужем и женой. Слуги даже устроили такой беспорядок, позвав людей взглянуть. Кстати... О браке Чжуан надо было договориться еще год назад, остальное не важно.

Цуичань увидела, как ее хозяйка улыбнулась, и почувствовала облегчение.

Хуалань посчитала на пальцах дни и сказала:

— Кстати говоря, год назад произошло довольно много событий. Оставим в стороне другую половину поместья бо, пришло время старшему сыну серьезно приступить к поискам учителя. Он не может общаться с несколькими горожанами и учиться дома. Я должна поговорить с женой Чанбая позже. Наложница Сун хочет нанять мастера боевых искусств... Тогда поле для тренировки необходимо увеличить. Может быть, в будущем найдутся молодые люди, которым понравится изучать боевые искусства...

После долгих раздумий Хуалань вдруг что-то придумала и приказала Цуичань:

— Кстати, не забудь подарить по одной из этих шкурок главной госпоже и главной невестке. Проследи перед отправкой, чтобы мех выглядел хорошо. Отправьте еще один экземпляр наложнице Чжан, они не должны бросаться в глаза, но все должно быть действительно просто в использовании. Кстати, почему главная госпожа сегодня не издала ни малейшего шума?

Хотя с тех пор, как пожилой господин бо отнял власть у своей жены и велел своей невестке не ходить к ней каждый день отдавать дань уважения, шансы на позитивное общение между свекровью и невесткой значительно сократились. Но когда она что-то говорила, ее свекровь была похожа на ищейку, посылающую людей узнать о содержимом разговора, и ей не терпелось прийти к ней лично, но она опасалась, что ее невестка не проглотит это и расскажет кому-нибудь.

На самом деле, когда прибыли меха, свекровь сначала заплакала и вскочила на ноги, прося своего сына прислать все вещи непосредственно ей, чтобы она смогла лично передать их невестке, но после того, как ей указали на её жадность и накричали на нее, она передумала.

Цуичань поджала губы, улыбнулась и прошептала на ухо Хуалань:

— Прошлой ночью главная госпожа снова поссорилась с наложницей Чжан. Во время потасовки она поцарапала лицо господину и получила от него пощечину наотмашь. Главная госпожа сейчас не встает с кровати.

Хуалань не испытывала никаких чувств к свекрови, и когда она услышала эти слова, она тихо спросила:

— Сколько дней она будет лежать на этот раз?

Цуичань колебалась.

— Почему бы мне не пойти и не выяснить, насколько тяжел след от пощечины?

Приходилось ждать, пока следы исчезнут, чтобы показаться на людях.

Хуалань легонько ткнула ее в лоб и сказала с улыбкой:

— Когда старшая служанка Фан сказала, что ты непослушная, она была права.

Примечания переводчика или занимательный китайский:

1 Слово 奶奶 кроме значения "бабушка по папе", также означает "грудь". В старом Китае 奶奶 — уважительное обращение к замужней женщине — "госпожа, матушка, Вы". А в системе традиционной семьи — "жена". Например: "большая жена" 大奶奶 — старшая, первая жена; 二奶奶 "маленькая жена" — второстепенная, младшая жена. В традиционном Китае существовало многоженство.

2 В данном случае упоминается обычная невестка 格格

3. 格格 Это именно сестра по женской линии

5. Шеньцзе - отделение благоразумия

6. Кан (кит. trad. 炕, пиньинь kàng; маньчжурский: naᡥan), — традиционная система отопления в крестьянских домах северного Китая и Кореи.

Типичный кан представлял собой широкую кирпичную или глиняную лежанку, внутри которой по специально проведенным каналам проходил горячий воздух от печи одновременно являясь дымоходом. Печь, находившаяся у одного из концов лежанки, служила также и для приготовления пищи.

7. Мы - император говорит сам о себе.

8. Долгая история королевского дворца — это высший глава исполнительной власти королевского дворца, который управляет королевской вотчиной и делами королевского дворца; долгая история, как правило, состоит из пяти степеней, и чиновники, которые не являются низкими или высокими, не являются фаворитами. Многие из них являются учителями принца и личный персонал.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/2729820>